КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Кубашичева Л. Н. Человек и его воспитание в народной педагогике адыгов // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14211. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14211.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14211 УДК 37.035.6 (470.621)

Кубашичева Любовь Нануовна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп

Человек и его воспитание в народной педагогике адыгов

Аннотация. *Этническая культура адыгов и воспитательная система отражали значимость и важность формирования качества человечности. В содержательно-смысловом отношении это задача редукции, преобразования, изменения или коррекции негативного, асоциального, агрессивного в системе жизнедеятельности человека и наполнения его ценностным смыслом. Этнос, проявляя национальные черты, развивая основы собственной культуры, используя аспекты воспитательной системы, определяет ценностные ориентиры, необходимые для сохранения собственной исторической культуры.*
Ключевые слова: *воспитательная система, культура, этнокультура, традиции, народная педагогика, ценностные ориентиры.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В этнопедагогической культуре любого народа предметом воспитания является человек. Деятельность, направленная на развитие растущего человека, обусловлена культурой, внутри которой подлинное воспитание становится достоянием социокультурной среды, точкой её роста и выходом за исторические рамки. Основоположник отечественной педагогической антропологии К. Д. Ушинский отмечал: «Чтобы воспитать человека во всех отношениях, надо прежде всего знать его во всех отношениях… каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всём его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями» [1].

Созидание человека в рамках обычаев, традиций, предписаний было делом воспитателей (родителей, аталыков, родственников). В жизнедеятельности человека процесс развития и созидания человека, выработка поведенческих актов, приобретение жизненного опыта осуществлялись на основе усвоения культуры, овладения опытом этноса, кодекса чести, этикета и т. д.

И. А. Шоров отметил важнейшие аспекты воспитательного влияния адыгской народной педагогики на человека в разные периоды его жизни и многообразие человеко-ориентированных подходов, актуализирующих этнокультурные идеи воспитания, преодолевающих сопротивление среды [2].

Целостность человеческого бытия в этносе опиралась на высокое почтение к имени отца, на положение семьи и рода в обществе (вспомним Р. Гамзатова: «Проклятье сыну, позорящему дом отца»), и вся воспитательная система этноса сводилась к соблюдению основных традиций народа, к овладению общей культурой адыгов.

В основе традиционного воспитания адыгов лежит чувство ответственности за жизнь и здоровье родителей. Уважение к родителям в фольклоре адыгов отражено как основа воспитания: «Уянэ къыуи1орэм едэ1у, уятэ къыуи1орэр ш1э» – «Слушай материнское наставление, выполняй отцовское поручение», «Янэ-ятэмэ афэмыш1у, быныш1у фэхъурэп» – «Кто к родителям недобр, у того не закладывается хорошая семья». Эти качества востребованы народом и отражены в его воспитательной системе.

Несомненно, в круг основных задач молодой современной семейной жизни адыга органично включалась задача понимания содержательно-смысловой полноты совместной жизни взрослого и ребёнка, и молодым родителям важно знать человеческие

Кубашичева Л. Н. Человек и его воспитание в народной педагогике адыгов // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14211. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14211.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14211 УДК 37.035.6 (470.621)

качества, над которыми им придётся работать. В историческом плане постоянно идёт актуализация и развитие качеств личности, и неизбежны раздумья о том, каковы его источники, что неизменно и что динамично менялось, что нас не устраивает в формировании личности. А это вопрос о человеке, его месте в мире, о его назначении, о развитии отношений с миром. Здесь лежит бытийно-смысловой пласт, где перекликаются антропологические, этнические и аксиологические проблемы, то есть осуществляется процесс выбора человеком направления собственного движения в развитии и его ценностных ориентаций. Какие ценности он выберет – общечеловеческие или национальные, а может, и то и другое – это аспекты его свободы, его выбора.

В связи со сказанным вспомним известного педагога С. И. Гессена, который отметил: «Но вот, в силу тех или иных исторических условий, наступает вдруг решительный перелом во внешней культуре: появляются новые взгляды, новые мысли и чувства, усложняется борьба общественных интересов. В застоявшуюся культурную среду врываются иностранные влияния. Всё это сопровождается быстрым ростом литературы, внезапным расцветом искусства, сразу надвигающимся вихрем политической борьбы, наконец, просто приходом массы новых людей, разрушающих старые навыки, предрассудки, обычаи». Великий педагог прозорливо отмечает: «Человек теряет сам себя, начинает мыслить чужими мыслями, чувствовать чужими чувствами, действовать по-чужому… Самобытная личность уступает бездушным автоматам…» [3]

Прав С. И. Гессен, а нам, педагогам, родителям, учёным, надо подумать (пока еще не поздно) о сохранении и трансляции самого ценного в народной педагогике адыгов, методике творения человека средствами объединения всех усилий (внешних и внутренних). Нужно продумать, как и в какой системе воспитывать молодое поколение, которое соблюдало бы кодекс чести адыга, а девушка несла бы в себе качества женщины, хранящей своё целомудрие, ценностный выбор которой был бы направлен на сохранение и укрепление семьи.

Актуализация человеческой сущности, её проявление во внешнем мире приводит к философско-педагогическому пониманию того, что «человеку надо быть» и что он «мера всех вещей».

В связи с этим заметим вслед за В. Н. Налимовым, утверждающим необходимость ориентации человека на сохранение своей сущности, что решение вопроса об этическом начале жизни, праве выбора оставаться самим собой оставлять за каждым [4].

Для народной педагогике адыгов важно формирование человечности. В смысловом отношении это задача вытеснения, замещения, преобразования, изменения или коррекции разрушительного асоциального, агрессивного в человеке в системе его бытия и заполнения ценностным смыслом. Отдаляясь от соблюдения традиций, обычаев, приближаемся ли мы к общим в ценностном отношении смыслам человеческой жизни, к миру в целом? Отнюдь нет, этнос, сохраняя национальные черты, сохраняя основы собственной культуры, больше определяет ценностные ориентиры и делает свой вклад в мировую культуру.

На наш взгляд, не случайно одно из определений С. И. Гессена подтверждает неразрывную связь истории, культуры и народа: «Сказать “исторический народ” – это всё равно что сказать “народ культурный”» [4].

Неоценима помощь народной педагогики в историко-культурном процессе развития нации. Традиции и обычаи как основа воспитательной системы народной педагогики укрепляли процесс человекосозидания, при этом народ верил в то, что от природы даны человеку и жизнь, и смерть как временная мера, как некое нравственное право совершенствовать себя.

ART 14211 УДК 37.035.6 (470.621)

По Э. Фромму, жизнь и смерть не столько биологическое состояние, сколько состояние бытия, отношения к миру [5]. В этнокультуре адыгов наблюдаются самые различные этические позиции, отношения, складывающиеся в ходе воспитания ребёнка: от беспрекословного послушания старшим до полной свободы без каких-либо ограничений.

Для народной педагогики характерно объективно существующее, имплицитно присутствующее вне человека этическое правило, ценностно-смысловое этическое начало, являющееся своеобразным механизмом сохранения и развития этноса. Этическое начало, традиции, сформированные в рамках народной педагогики, имеют влияние как на детей, так и на взрослых, участвующих в воспитании. Этическое начало духовной жизни этноса – важнейший инструмент определения нравственной ответственности наставника перед обществом, воспитательные задачи которого он реализует. Любой наставник, занимающийся воспитанием детей внутри этноса (старший в семье, взрослый, представитель рода, родитель, аталык), несёт ответственность перед социумом, воспитательные потребности которого он решает.

Наставника и воспитанника всегда связывают нравственно-этические отношения, в основе которых – любовь к человеку, к Родине, к свободе. Народная педагогика адыгов вобрала в себя всю полноту гуманистического отношения к человеку, именно любовь являлась основой развития ценностного сознания этнического бытия.

Исследователи, занимающиеся народной педагогикой: Г. Н. Волков, И. А. Шоров, И. А. Арабов, А. Ю. Гранкин и другие, свои работы посвятили анализу многих сторон воспитания человека. Их огромный вклад в педагогическую науку и культуру потомкам ещё предстоит оценить. На наш взгляд, наступило время отражения в исследованиях целостного образа человека в вопросах воспитания, философии его бытия, психофизиологических особенностей развития человека как представителя этноса. Необходим анализ воспитательных потребностей современной жизни этноса, его интереса к традиционному воспитанию; что уходит в небытие и превращается в архаизм, а что необходимо взять с собой для сохранения этнической особенности и уникальности, которые позволяют достойно вписаться в общечеловеческую современную культуру. Это лишь некоторые направления этнопедагогических проблем, которые должны решаться сегодня, конечно, с опорой на фундаментальные исследования вышеназванных учёных.

Положения, принципы воспитания в народной педагогике по своей сути сильнее самой педагогической науки (хотя вряд ли стоит их сравнивать), так как народная педагогика создавалась на основе выживания и самосохранения, а наука создавалась людьми как нечто вспомогательное, помогающее прогрессу и притязающее на более глубокие знания в области воспитания и обучения.

Этика в народной педагогике адыгов ещё определяется тем, что процесс осмысления требований традиций культуры к воспитанию подрастающего поколения переходит у наставников в убеждения, которые способствуют соблюдению нормативной этики данного общества. Насущные потребности развивающегося и обеспечивающего своё сохранение этноса тесно связаны с этическим началом народной педагогики.

Трудно переоценить то, что дала советская власть адыгскому народу (как и всем народам) в области образования, но есть ещё правда тоталитарного социалистического государства, когда народы не имели возможности соблюдать свои традиции, обычаи. Достаточно вспомнить комсомольские свадьбы с атрибутами «чужой» культуры (белые платья, кольца и т. д.). Молодежь в своей жизнедеятельности не соблюдала основные заповеди; исчезало уважение к обычаям, традициям, это происходило такими быстрыми темпами, что сегодня мы видим девочек с сигаретами,

слышим нецензурные недостойные выражения молодых людей перед старшими, женщиной на улице и т. д. Время вносило свои коррективы и несло свободу и необходимый уровень образования, предполагавший равенство между мужчиной и женщиной – это реалии, которые мы имеем сегодня.

Молодые мамы почти не кормят своих младенцев грудью в городских адыгских семьях. Какие-нибудь три десятка лет назад это было невозможно представить, детей кормили грудью до двух лет (опрос 100 пожилых женщин это подтвердил). Только 2% молодых мам XXI века кормят грудью в адыгских семьях (итоги опроса около 90 молодых мам), а если кормят, то лишь 2–3 месяца. Несомненно, причины этого могут быть разные: экология, питание, экономическое положение семьи, психологический дискомфорт, но очевидно и то, что родительская любовь и материнская забота приобретают иные очертания, меняются ценностные ориентиры молодых родителей.

Известно, что традиционен аспект противоречия «отцы и дети». Взрослые, процесс формирования которых происходил в другом временном пространстве, не понимают ребёнка, носителя другого, нового качества жизни. Детство – феномен, связывающий настоящее и будущее. XXI век предлагает и предполагает начало замены механизмов социокультурного наследования, пока не отрефлексированных педагогической наукой. На то есть несколько причин:

– увеличение вариантов смыслового выбора;
– быстро устаревающая информация;
– необходимость быстрого считывания информации, поступающей извне и изнутри, до того как устареет информация;
– образовательные системы, неэффективно взаимодействующие с культурой XXI века;
– необходимость погружения ребёнка внутрь культуры с целью выработки позиции носителя и творца культуры (общечеловеческой, российской, этнической), т. е. восприятия культуры на индивидуально-личностном уровне;
– неумение эффективно использовать объективные силы, накопленные человечеством, этносом.

Всё это говорит о том, что репродуктивно-воспитательный опыт развития человека исчерпал себя и перешёл в качественно новую эпоху.

Об этом образно писал философ-писатель Д. Андреев: «Жажда знаний будет менять свою направленность. Будут разработаны системы воспитания и раскрытия в человеческом существе потенциально заложенных в нём органов духовного зрения, духовного слуха, глубинной памяти…» [6]

Представим себе, что педагогическая наука оценит образовательные системы, взяв за основу критерии человечности, нравственности, тогда, несомненно, «точку опоры надо искать в народе» (Ф. М. Достоевский). Культура адыгов и народная педагогика, её опыт очередной раз резонансно традиционно ответят, как и много лет назад, на поставленные жизнью новые задачи, что, несомненно, будет объединять традиционное и инновационное.

И. А. Колесникова, выделяя наиболее типичные образовательные модели современного мира, обозначила первую модель как традиционно-нормативную и указала на следующие её характерные черты: «Для нормативно-традиционной модели характерны иерархические связи по принципу “отцы – дети”, основанные на разнице в возрасте, опыте, направленные на воспроизведение традиций и образцов поведения. Такая модель продуктивна там и тогда, где и когда в социуме сильны семейные, социально-групповые, национальные традиции и существуют устойчивые формы “консервации” моделей деятельности и отношений… В подобной ситуации перспективна лишь рекон-

струкция фактора традиции, но не опора на него. Однако, если ребёнок растет в семье с прочными традициями, именно она способна преобразовывать негативные внешние влияния даже в неблагоприятных социально-исторических условиях» [7].

Предлагая обратить пристальное внимание на принципы и содержание народной педагогики, мы далеки от мысли, что инновационные (нетрадиционные) процессы негативны. Отнюдь. На современном этапе развития педагогической реальности инновации, совпадающие с тенденциями позитивного и прогрессивного изменения в решении проблем образования, привносят будущее в настоящее, т. е. инновация прогностична, происходит процесс опережающей рефлексии.

Диалектика инноваций и традиций применительно к воспитательным системам представлена в работах В. А. Караковского, С. Д. Полякова. Инновации – это явления, факты, которые становятся достоянием педагогической реальности, аспектом роста, прогресса, поэтому инновация как категория связана с культурой. Любая инновация, сформировавшаяся в системе и двигающаяся за пределы системы, переносит опыт из одного культурного контекста в другой.

Таким образом, инновационное и традиционное сочетаются и имеют смысл только в системе «прошлое – настоящее – будущее».

На современном этапе исследования народной педагогики адыгов должна осуществляться целенаправленная работа с системным свойством в виде концепций, профессиональных усилий многих специалистов, поиска ресурсов, актуализации наиболее необходимых для современной социокультурной ситуации позитивных ресурсов народной педагогики для преодоления влияния негативной среды.

Актуализация педагогических возможностей традиций, перенос традиций, обычаев, обрядов в современный мир – сложные процессы, так как многие из них, даже чисто внешне, несовместимы с психологией современного ребёнка и процессами его воспитания в семье. Тем не менее в развитии образовательных систем используются национальные модели воспитания (на Северном Кавказе много исследователей, предложивших свой взгляд на народную педагогику горцев, свои модели, технологии и т. д.) как кросскультурный диалог.

Молодой человек, получивший высшее образование и профессию, должен состояться как профессионал (обеспечить свою жизнь материальными благами, реализовать профессиональные интересы и удовлетворить духовные потребности), обладать общечеловеческой культурой, подумать, в какой мере он должен освоить собственную национальную культуру. К счастью, адыгский народ сохранил:

- культуру языка;
- хореографическую культуру;
- музыкальную культуру;
- художественную культуру и т. д.

Насколько современному молодому человеку хочется сохранить традиции, обычаи, обряды? Какие традиции, обычаи, обряды уже реформированы или находятся в процессе реформации? Насколько адыги хотят вступить в диалог с собственной культурой? На все эти вопросы пока нет исчерпывающих ответов, их поиск – задача будущих исследователей.

На современном этапе развития процессов воспитания и обучения нужна выработка надёжных оснований для осознанного выбора стратегии педагогического взаимодействия с использованием традиционных форм воспитания, есть необходимость укрепления подлинности его осуществления в бытийном, сущностном, национально-культурном значении.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Кубашичева Л. Н. Человек и его воспитание в народной педагогике адыгов // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14211. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14211.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14211 УДК 37.035.6 (470.621)

Формирование подрастающего поколения в связи с вышесказанным заключается в следующем:

- разработке концепции «Адыг XXI века»;
- проектировании содержания нового опыта;
- интеграции прошлого (традиционного) опыта и опыта нового качества;
- интеграции внешних и внутренних ресурсов;
- мотивации процесса педагогического взаимодействия;
- выявлении качеств стихийно сформированной личности;
- целенаправленной педагогической деятельности по формированию новых качеств с учётом социокультурных ситуаций (новое видение мира, рефлексия традиционного опыта: а) коррекция; б) дополнение; в) трансформация).

Нужно подчеркнуть, что в процессе создания содержательно-смысловых основ развития ребёнка важно учесть аспекты развития чувства национального самосознания, использование бессознательного для оживления социогенетической памяти, усиление процессов совершенствования человеком своей природы и идеала. Выбор нового поколения на ценностно-смысловом уровне должен быть свободным, а традиционное воспитание на основе принципов народной педагогики должно войти в процесс саморазвития и самовоспитания личности.

Ссылки на источники

1. Ушинский К. Д. Собр. соч. – М.; Л., 1950. – Т. 8. – С. 35.
2. Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – С. 146, 154, 203, 255.
3. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 80.
4. Там же. – С. 31.
5. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: Ювента, 1999. – 245 с.
6. Андреев Д. Л. Роза мира. – М.: Иной мир, 1992. – С. 50.
7. Колесникова И. А. Указ. соч. – С. 55.

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120142

Lyubov Kubashicheva,
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the chair of pedagogy and pedagogical technologies, Adyghe State University, Maykop

The person and his education in national pedagogy of Adyghes

Abstract. The ethnic culture and educational system of Adyghes reflected the importance of formation of such character feature as humanity. In the content-semantic relation, it is a problem related to a reduction, transformation, change or correction of the negative, asocial and aggressive in system of activity of the person and filling it by valuable sense. Ethnos, showing national lines, developing bases of own culture and using aspects of educational system, defines valuable landmarks necessary to preserve own historical culture.

Key words: educational system, culture, ethnoculture, traditions, national pedagogy, valuable landmarks.

References

1. Ushinskij, K.D. (1950) *Sobr. soch*, vol. 8, Moscow, Leningrad, p. 35 (in Russian).
2. Kolesnikova, I.A. (2001) *Pedagogicheskaja real'nost': opyt mezhparadigmal'noj refleksii* , Detstvo-Press, St. Peterburg, p. 146, 154, 203, 255 (in Russian).
3. Gessen, S.I. (1995) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filos*ofiju, Shkola-Press, Moscow, p. 80 (in Russian).
4. Ibid., p. 31.
5. Fromm, Je. (1999) *Revoljucija nadezhdy*, Juventa, St. Peterburg, 245 p. (in Russian).
6. Andreev, D.L. (1992) *Roza mira*, Inoj mir, Moscow, p. 50 (in Russian).
7. Kolesnikova, I.A. Op. cit., p. 55 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»